

Язык и история культуры

УДК 159.9+314+338.2+81

Казначеев В. П., Трофимов А. В.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ «АРХЕОЛОГИИ» ИНТЕЛЛЕКТА

Международный НИИ космической антропозологии (МНИИКА)

630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Акад. Тимакова, 2

На базе результатов многолетних исследований живого вещества, сознания и интеллекта авторы рассматривают вопросы формирования и эволюции интеллекта человека, его духовный, познавательный и культурной деятельности.

Ключевые слова: интеллект человека, археология, возникновение культуры, эволюция человека, история, возникновение языка.

Проблемы этой книги крайне дискуссионны, поэтому трудно взять ответственность за полное их освещение в современном пространстве научной мысли. Более всего отвечает замыслу серия отдельных очерков-размышлений, проявившихся в конкретных астрогеофизических потоках на фоне реальных интеллектуально-духовных и социально-экономических событий в мире, в те конкретные дни, когда были написаны основные очерки об интеллектуальной истории человечества. Представить единую системологическую конструкцию очень сложно: каждый пункт дискуссионен, а объединение многих дискуссий было бы крайне искусственным. Итак, перед читателем — отдельные очерки как введение в понятие интеллекта и его «археологии».

В современном гуманитарном мире — литературном, искусствоведческом, духовном, психологическом и психолингвистическом — интеллект расценивается как некая высшая форма восходящей эволюции живого вещества на планете Земля, завершающаяся, по официальным литературным данным, появлением 40-50 тыс. лет назад *Ното заргет*. Такова общая позиция. Можно привести большое количество работ, которые утверждают это и имеют серьезные научные и естественно-природные документальные вещественные доказательства. Однако надо задуматься и над целым рядом противоречий, которые есть в современной научной литературе и позволяют сформулировать новый взгляд на проблему эволюции интеллекта.

Интеллект — это совокупность отражения в нашем сознании современного этапа эволюции живого вещества и самой планеты, причем эволюции, отражающей саму себя (таково наше представление об интеллекте). «Археология» интеллекта позволяет поставить вопрос: какие же наиболее глубинные механизмы и этажи были на заре появления интеллекта как планетного феномена и как он потом деформировался и развивался. По нашему мнению, появление интеллекта на базе тех рефлекторных инстинктивных процессов, которые хорошо известны у млекопитающих и их высших форм — обезьян, недоказательно, предварительно, как и предположение о роли знаковой, информационной формы движений и элементов памяти с инициативным мышлением и возникновением семантических полей, хотя это и хорошо описано в отечественной литературе (работы В. В. Налимова [26], М. М. Бахтина [2], Л. С. Выгодского [12] и др.). Так ли это? Когда мы говорим об археологии, то допускаем, что, как в памятниках культуры, которые изучаются с помощью раскопок, исследований материальных, рукописных и других объектов, имеющих неожиданные результаты, выявляются, например, лунные, космические календари, датируемые 20-30 тыс. лет до н. э. (имеются в виду сибирские археологические исследования школы А. П. Окладникова и его последователей), так и в «археологии» интеллекта, необходимо изучать те первоначальные звенья, которые делали интеллект перспективным инструментом, принципиально новым на Земле механизмом.

Возникает очень важный вопрос: можно ли считать интеллект отражением эволюции в самой себе? Это значит, что главный ход эволюции (не только физический и астрофизический) допустимо считать естественно-природным явлением, подобно таким явлениям, как звездные

миры, космические потоки, сопровождающие появление и исчезновение звездных скоплений, формирование галактик, планетных систем, планеты Земля, а на ней — разнообразных геологических, термодинамических планетарных особенностей, включая электромагнитные и другие поля, вращение, т. е. механику, и т. д. Является ли интеллект как процесс самоотражения эволюции живым веществом на Земле, особым социальным психофизиологическим феноменом, надстройкой к фундаментальной эволюции колоссального, компьютерного, межнейронного механизма мозга высших форм животных или это природное явление может быть обозначено как природный космофизический феномен «суигенерис»?

В. И. Вернадский писал: «Человеческий разум... не является формой энергии, а производит действие, как будто ей отвечающее» [9, 10]. «При умственной работе идет только перераспределение, а не увеличение работы. При мускульной — идет напряжение в смысле создания работы вновь, в умственной — поглощение одной части и интенсификация другой» [11].

В. И. Вернадский был прав, когда ставил вопрос о том, что наряду с 1-м и 2-м биогеохимическими принципами, которые соответствуют принципам и законам Э. Бауэра о живом веществе, нужно выделить еще и 3-й. Если 1-й принцип указывает на формирование роста организованности, т. е. роста негэнтропии в живом веществе (примем этот термин), 2-й указывает на сохранение устойчивой неравновесности, т. е. постоянно эволюционирующей формы с восходящим процессом, то 3-й принцип, который выделяет В. И. Вернадский, — это появление на Земле интеллекта, который сам по себе казалось бы не является материальным, вещным проявлением живого вещества (в частности, человека), но под влиянием разума человек начинает создавать вторую природу, меняет собственную сущность, изменяет лик Земли (впервые об этом говорил Э. Зюсс, потом — Тейяр де Шарден, Э. Леруа и, наконец, В. И. Вернадский).

Ставится вопрос о том, что 3-й принцип может быть научно выделен, но сама загадка природы интеллекта вряд ли может быть сведена только к описанным принципам. Она уникальна в категории естественно-природных космофизических явлений, вобрав в себя интеллект планеты, человеческих взаимодействий: родовых, межродовых, этнических взаимодействий, формирующих объединения и цивилизации.

Возникает другая проблема, состоящая в том, является ли это природное явление — интеллект — космопланетарным или это частный случай, ограниченный в мировом пространстве [29]. Мы полагаем, что интеллект нужно рассматривать как особый естественно-природный геокосмический феномен. Если это так, то, сравнивая его со свойствами живого вещества биосферы, можно утверждать, что он выделяется из всех известных закономерностей живого вещества. Он не может быть напрямую включен в понятие живого вещества, хотя сам человек как биологическое явление, отражающее и биологические, и эволюционные, и генеративные формы поведения, остается необъяснимой составной частью биосферы. В биологическом смысле он не отделим от биосферы и ее метаболизма: это — поток атомов из живого вещества в биосферу, из биосферы в косное вещество и обратно. Мы считаем, что речь идет о потоке не только микроэлементов и атомов, но и об изотопических формах нерадиоактивных атомов.

Направленные превращения атомов в живом

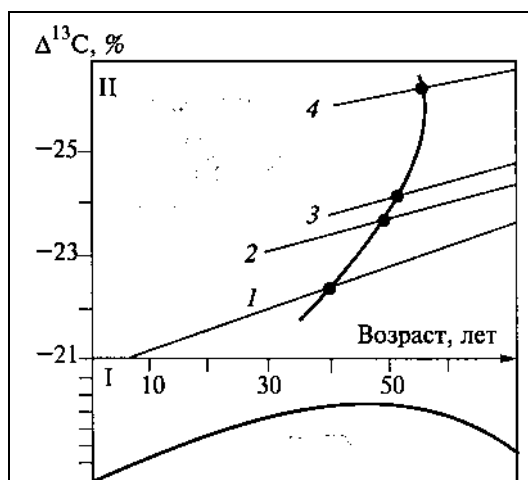

Рис. 7. Взаимодействие фило-онтогенетических путей развития интеллекта.

I — биотермодинамика семантического инструментария интеллекта. Индивидуальный путь его земного развития (онтогенез): на примере возрастной динамики константы Рубнера. II — Биотермодинамическая основа полевого инструментария интеллекта. Геокосмический путь его эволюции (филогенез): на примере возрастной динамики содержания ^{13}C в тканях человека. Содержание изотопа ^{13}C в органах и тканях: 1 — аорта, 2 — жировая ткань, 3 — фибровая бляшка, 4 — поврежденная бляшка.

веществе, в филогенезе и онтогенезе у человека определяют эволюционно-генетический ход каждого индивида: по мере старения и развития неизвестных нам генетических процессов клетка начинает терять 13-ю фракцию углерода (остается преимущественно 12-я фракция) (рис. 7). Мы приближаемся к пониманию нового, полевого термодинамического клеточного пространства, которое существенно отличается от обычных представлений, на основе окислительных процессов в митохондриях и мембранах. Но даже с подобным усложнением невозможно определить понятие интеллекта как феномена природы: это не только обмен атомами, изотопами и энергетическими полями, но и, по-видимому, более сложный обмен иными формами живого вещества, о которых мы еще будем говорить.

Фото 1. ГУ Научный центр клинической и экспериментальной медицины СО РАМН, на базе которого с 1994 г. работает АНО «Международный НИИ космической антропо-экологии».

Фото 2. Демонстрация компьютерной программы «Гелиос» в павильоне России на Всемирной выставке «ЭКСПО-92» в Испании (Севилья).

Если проанализировать работы МНИИКА и лаборатории гелиоклиматопатологии НЦКЭМ СО РАМН по импринтированию, впервые представленные в 1992 г. в Испании на Всемирной выставке «ЭКСПО-92» (фото 2), и трансперсональным связям [20], то становится ясным, что понятия памяти с психофизиологическими конституциями и мысли в логических конструкциях выделяют человека из ряда обычных измерений пространства и времени. В пространстве и времени, в которых находятся биосферный мир и косное вещество, интеллект и психоэмоциональные функции человека существенно выходят за пределы прежних представлений и относятся к еще неизвестным космофизическим природным явлениям другого масштаба.

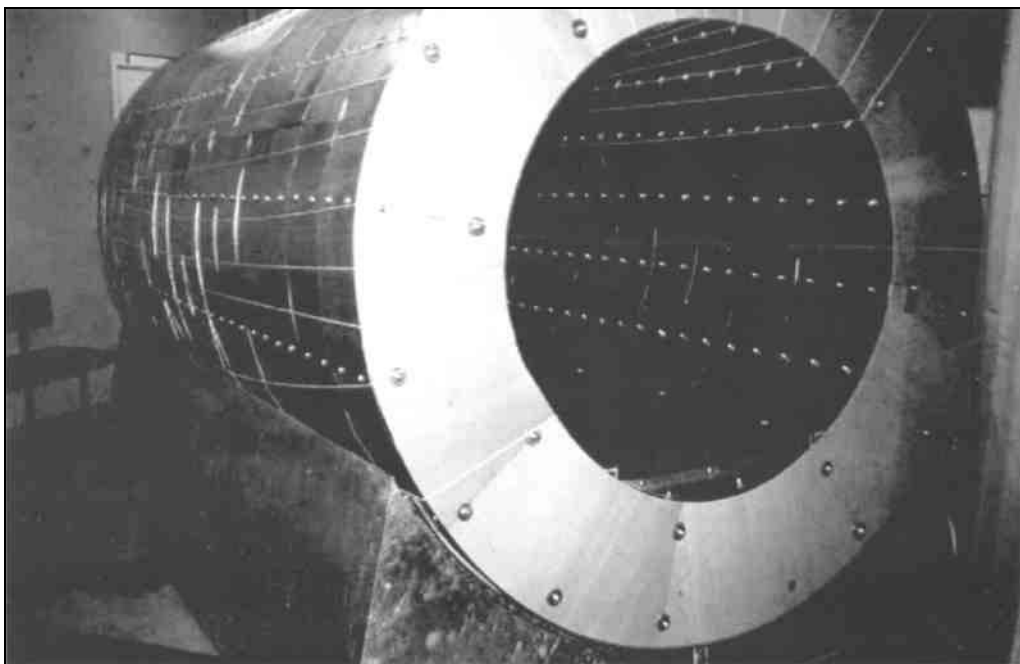

Фото 3. Гипогеомагнитная установка, ослабляющая магнитное поле Земли в 600 раз, основной элемент "космобиотрона".

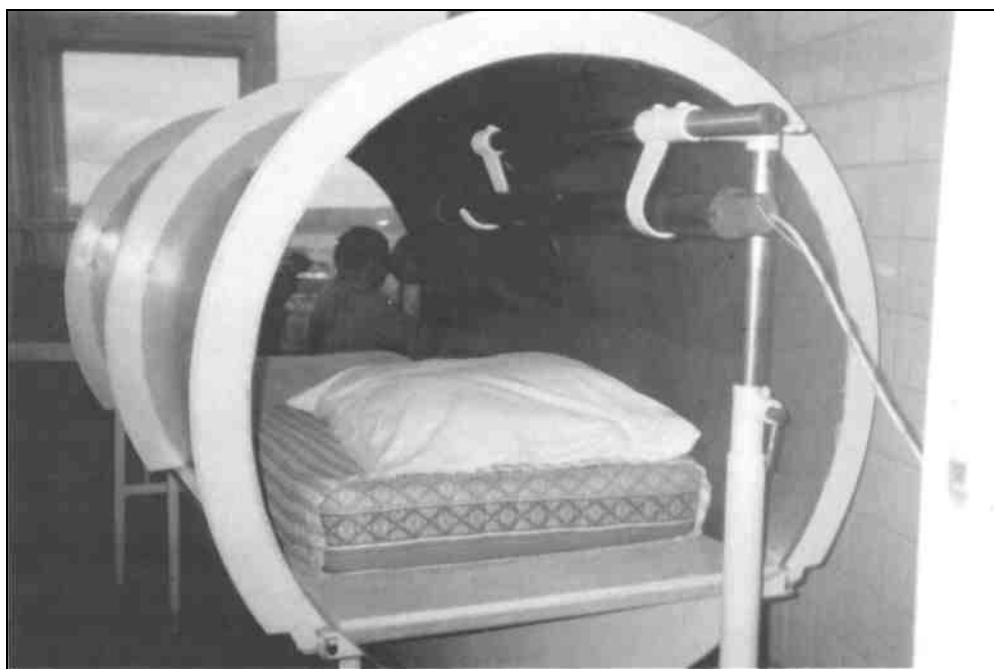

Фото 4. Установка для коррекции биофизических полей человека («зеркала Козырева»).

Важно еще раз подчеркнуть, что интеллект — это самоотражение эволюции космического пространства, один из тех, еще неизвестных феноменов (в научном смысле), который традиционно обозначается в гуманитарных, языковых, психофизиологических конструкциях, привычных понятиях цивилизации, но на самом деле он относится к масштабу понимания этногенеза, «всего» народонаселения планеты и структур космофизического пространства, именно этот масштаб и определяет задачи XXI в.

Постановка вопроса и такой вывод обязывают проводить научные исследования в аспекте предупреждения возможных скоплений противоречий, если же интеллект будет формироваться только в понятиях той цивилизации и тех гуманитарных, социальных механизмах, в которых он уже формируется (в истории это эпоха Просвещения в Европе, России и других странах), то эти противоречия, по нашему мнению, неминуемы. К сожалению, предупреждение этих противоречий сегодня очень слабо обосновано и все более и более погружено в ожесточающийся мир рыночных отношений. Появление новых геополитических полюсов планеты означает нарастание дефицита жизнедеятельности на родонаселения (его численности и удовлетворенности) и, по-видимому, может привести к господству виртуальных представлений и соответствующим формам примитивизации общества с преобладанием различных вариантов диктатур.

Что же является ключевой позицией в изучении природы интеллекта? Можно ли ее связать с уже известным механизмом на основе макромолекулярных, химических, биофизических, физиологических, цитологических и эволюционных свойств «обычного» живого вещества, т. е. с клеткой, с многоклеточными организмами растительного, примитивного бактериального мира и более сложными, на всех стадиях живого вещества, которое сегодня выявлено и описано как отдельная естественно-природная форма. По-видимому, живое вещество клетки, ее генетического аппарата (в пределах доступности инструментарию науки) формулируется в тех системах и в той информационной понятийнойTM, которая, к сожалению, не отражает истинной природы самого живого вещества.

В наших исследованиях, которые продолжали работы А. Г. Гурвича и его последователей [20], в работах Ф. Поппа [30] и других исследователей методом тканевых культур было показано, что клетки, отделенные друг от друга пространством кварцевых стекол или других материалов, обладают способностью воздействовать друг на друга и передавать такую информацию, которая, по существу, отсутствует в известных генетических механизмах этих клеток [15]. Если клетки травмируются вирусами, химическими продуктами (токсичными для них) или радиационными ударами, а деструкция клеток, включая их смерть, не относится к генетическим программам, если клетки находятся в стрессовом патологическом состоянии и только контактируют в оптическом, полевом пространстве со здоровыми идентичными клетками, то эти здоровые клетки (после как минимум 4-часового контакта), вынесенные в отдельный термостат, постепенно гибнут, а их морфология повторяет гибель тех культур, которые были заражены или находились под воздействием токсинов. В клеточных структурах наблюдается появление картины, идентичной первично пораженной [20].

Подобных экспериментов за последние 35 лет было проведено свыше 20 тыс., они выявили удивительные свойства передачи информации, которые мы называем эффектом «зеркального отражения». Для него характерно то, что клетки могут реагировать на целый ряд космических пертурбаций: во время «парада планет», солнечного затмения, географического перемещения клеточных культур на север, юг, восток и запад. Клетки как бы реагируют на изменения космофизической среды, которые отражаются в новом, неизвестном нам потоке информации, описываемом как «зеркальный», полевой эффект. Клетки окружены космофизическим миром планеты и Космоса, и наряду с обычными окислительными синтетическими процессами, термодинамика которых хорошо известна, в клеточных культурах присутствуют иные, пока малоизвестные полевые потоки, которые предположительно называются «биополем». Это «биополе» не относится к электромагнитным полям, ультрафиолетовым оптическим излучениям или другим частотным областям электромагнитного спектра, оно обладает особыми свойствами.

Проблема, рассмотренная в подобном аспекте, позволяет сделать утверждение, что живое вещество биосферы есть сложное сочетание нескольких форм космофизической жизни. Одна из этих форм хорошо известна — это белково-нуклеиновая форма с ее генетическими механизмами. Следует отметить, что значимость генетических открытий, по-видимому, увеличивается, поскольку совершенно не изучены другие, полевые формы космофизической жизни. Какая из этих форм в эволюции клетки в момент ее деления (митоза) или возможного появления клетки из межклеточного пространства преобладает в макромолекулярном или полевом конструкторе, какая информация может изменять геном и как сам геном может изменять эту полевую информацию (см. [20], разд. 6)? Это — новая проблема в изучении живого вещества. Она может иметь прямое отношение к практике управления не только в сельском хозяйстве и медицине, но и в экологии, потому что средовые таксоны представляют собой сложное сочетание форм живого вещества, а если назвать еще механизмы гормезиса, которые были описаны А. М. Кузиным [23], в наших работах в Белокурихе [17, 21], когда сверхслабые дистанционно переданные сигналы вдруг меняют всхожесть семян или ре-продуктивность клеток, а у человека вызывают множество парадоксальных реакций, то, по-видимому, перед нами предстает очень сложный неизученный космофизический механизм. К сожалению, феномен гормезиса пока недостаточно учитывается, хотя медицина в гомеопатии накопила значительный опыт в лечении, профилактике, связанный с открытиями Ганемана.

Информационные воздействия могут вызывать изменения семантических и интеллектуально-психических состояний человека, что во многом связано не только с прямым химическим или физическим воздействием, но и с другими формами взаимодействий. Эти формы в условиях применения минимальных доз, например, радона могут определять эффект гормезиса, по своей сути это природно-экологический гормезис.

По-видимому, можно выделить и такой вариант гормезисной экологии, как импринтирование [14], которое может продолжаться у человека всю жизнь, реализуясь через механизмы, близкие к гормезису, который, в свою очередь, связан с таким явлением, как апоптоз. Мы уже писали о том, что принцип Реди «клетка от клетки» (OUO ex OUO), утвердившийся в нашей литературе, является лишь частным, видимым проявлением жизни. Принцип Реди не всегда соблюдается. Если апоптоз, характеризующийся тем, что апоптозная клетка, деградируя, формирует «информосомы» и полевые структуры, которые являются носителями иных систем информации в клетке и стимулом к их регенерации и размножению, то остается загадкой их роль в патологических деструктивных процессах: воспалительных, онкологических и др. Таким образом, проблема живого вещества — это проблема сочетания нескольких форм космофизической жизни, которая на планете Земля появилась и продолжает эволюционировать. О появлении живого вещества на Земле писал В. И. Вернадский, который свои идеи сводил к дальнейшей эволюционной фазе автотрофности человечества. Когда человечество будет использовать для своей жизни разнообразные космические энергоинформационные потоки, оно станет другим.

Можно ли интеллект свести к рефлекторным инстинктивным нейрофизи. логическим процессам в сенсорных системах коры головного мозга и подкорковых структурах или, напротив, интеллект принадлежит полевым конструкциям, которые взаимодействуют с макромолекулярными термодинамическими окислительными процессами? И снова вопрос: если в клетках присутствуют полевые информационные формы, важнейшие в природе интеллекта, то существуют ли примеры и реальные природные явления, в которых полевая форма отражает совокупность взаимодействий нейрональных механизмов, а также интеллектов отдельных людей друг с другом? Можно сделать вывод, что ключевым при изучении интеллекта является исследование полевых взаимодействий клеток мозга, но не в отдельности, а всей совокупности нейронов, глиальных элементов и других клеточных структур тела человека.

Предлагается следующая формулировка нашей гипотезы: в основе интеллекта — *появление полевой формы живого космофизического вещества*. Эта форма есть трансформация или, точнее, скачок восходящей эволюции, когда полевые конструкторы информации в каждой клетке, в каждом нейроне образуют новый вариант живого вещества. Это живое вещество интеллекта

есть целостное естественно-природное явление. Оно может быть зафиксировано в человеческом теле, в его окружении или существовать вне физического тела. Лишь сама особенность биологической природы человека, его психофизического видения са-могр себя в данное время ставит под сомнение подобную постановку вопроса.

Итак, основная дискуссионная проблема при изучении интеллекта состоит в утверждении того, что интеллект есть новая космофизическая форма живого вещества, зафиксированная в биологических структурах на планете Земля, носителем которой является человек. Возможно, что в прежние эпохи и цивилизации на Земле люди взаимодействовали с космическими формами интеллекта отнюдь не в антропоморфных вариантах, допуская, что в Космосе могут быть не только человекоподобные или близкие к ним конструкции. Не исключено, что в наших исследованиях удастся воспроизвести модель, очень напоминающую гипотезу «соляриса», когда отдельные формы мысли, дистанционно взаимодействуя друг с другом, отражаются при фазовых переходах в косном веществе и фиксируются в кино-фотографических эмульсиях, при проведении трансперсональных связей [18].

Если продолжить, что интеллект — это новая для Земли полевая форма космофизического живого вещества, то в современной научной картине мира мы не можем больше следовать принципам Р. Декарта или Ч. Лайеля с актуалистическим представлением о том, что если внешние космофизические и планетарные условия будут такими же, как миллионы лет назад, то мы зафиксируем тот же самый геологический, биосферный или интеллектуальный феномен. К научной картине мира требуется очень серьезное и осторожное отношение, так как за последние 50 с лишним лет в XXI в. экологическое пространство, в котором находятся и человечество, и биосфера, изменилось. Мы в этом измененном пространстве все еще пользуемся инструментарием известных сенсорных систем, которые в научном, физическом, химическом, астрофизическом, биологическом мире усилены различными приборами. По мнению физиков, которые утверждают, что окружающий мир включает в себя частицы величиной почти на 20 порядков меньше, чем различают приборы, мы, вооружив физическими приборами наш сенсорный механизм, не достигаем даже половины истинного видения окружающего нас косного, живого, интеллектуального, космофизического мира. В научной картине мира выделение живого вещества требует представления о множестве его форм (о чем говорилось выше) и определения его новой формы. Это естественно-природное, космофизическое явление — интеллект человека.

Возникает проблема — является ли интеллект как новая форма живого вещества на планете Земля частным случаем проявления интеллектуальных особенностей космического пространства или эта форма может присутствовать в других вариантах и в других пространствах на окружающих нас планетах, на различного рода космических телах и в звездных мирах? Является ли появление такого живого вещества отражением восходящей эволюции космического живого вещества или это новое, частное проявление, которое так же исчезнет, как исчезают зеленые листья, чтобы появиться в новом варианте, в новом сезоне?

Чтобы лучше представить важность ответов на поставленные вопросы, необходимо обозначить те информационно-эволюционные представления, которые в значительной мере отражаются в антропных принципах. Если пользоваться координатами «пространства и времени Эйнштейна—Минковского», то тогда эволюция, появление порядка из хаоса в космическом косном веществе относительно человеческой мысли и человеческой эволюции должны сохранять определенную дистанцию, поскольку изменения косного вещества, по-видимому, будут иметь размерность тысячи и тысячи лет и у человечества оказывается достаточно времени, чтобы эти изменения ввести в сферу специальных научных исследований. Скорость познания косного вещества возрастает. Если обозначить эволюцию познания косного вещества, которая ускоряется и происходит быстрее, чем естественно-природная эволюция самого косного вещества, то мы приходим к тому, что следуем информационно невозможному прогностическому принципу. При этом прогнозы эволюционных изменений планеты, смещения ее оси, планетарно-солнечных и планетарно-планетарных отношений в солнечной системе могут быть только очень приблизительными.

Эволюция живого вещества на планете Земля, включая человека, с появлением глобальных и региональных экологических травм, беспороговой экологии (с ее эндобиосферными вариантами, перегрузкой биосферы и человеческого организма бактериально-вирусными, грибковыми, прионовыми и другими агрессиями) ускоряется. Возможно, что ускорение эволюции приобретает геометрически-прогрессивный характер, а естественный отбор и разнообразные трансформации систем человека в предэмбриогенезе [13] и в раннем перинатальном периоде приводят к формированию его интеллекта в еще более ускоренном темпе [22]. Из поколения в поколение идет накопление не только количественных, но и качественных изменений: возрастает количество аборт, применение контрацептивов, отмечается рост суицидных и других аномальных вариантов поведения человека, начиная с детского возраста.

Изучение этих проблем в психологии, психосоматической медицине, в биологии и эволюционной генетике продвигается медленно и, попадая в рыночные условия, тормозится преимуществом тактических методов, лекарственных препаратов, искусственных сельскохозяйственных продуктов. Если описать скорость эволюции живого вещества (особенно человека) и скорость познания этой эволюции, для того чтобы сравнить обратную связь и предупредить нежелательные контуры изменения природы живого вещества, биосферы и человека, то оказывается, что познание будет медленнее в «пространстве Эйнштейна — Минковского», чем изменение самого живого вещества и интеллекта человека. Если это так, то через определенное время и обратная связь будет все более и более тормозиться. Канонизированное представление о человеке, о его генетике, психологии, о системах его воспитания, духовности может все больше уходить в некое искусственное «чистое» знание, о чем с горечью писал В. И. Вернадский. Практика на самом деле не подчиняется уже этому «чистому» знанию, и многочисленные химические, гормональные, антибиотические воздействия, социальные устройства, семейные конструкции, репродуктивные процессы могут выходить и выходят за рамки обратных связей в восходящем варианте эволюции.

Таким образом, постепенно формируется интеллектуальная «черная дыра». Человечество, выбирая виртуальный мир, может все больше уходить в экологию и медицину катастроф, как бы предупреждая отдельные стадии катастрофических нарушений, но на самом деле каждое новое катастрофическое предупреждение может стимулировать появление совершенно неожиданных каскадов следующих катастроф. Поэтому катастрофизм становится эволюционным свойством биосферы и самой планеты Земля, а проблема предупреждения катастроф (климатических, тектонических, психологических, духовно-религиозных, этнических, военных, геополитических и др.) связывается с конкретными сиюминутными действиями. Спасение от этих катастроф становится сегодня как бы насущной задачей, но предлагаются, к сожалению, только «рыночные» решения, когда накопленные человечеством богатства (материальные, духовные, интеллектуальные) попадают на рынок и сам человек с его интеллектом становится товаром. Известная идея так называемого «золотого миллиарда», к сожалению, отражает диктатуру и зависимость человечества от рыночного устройства. И чем больше на планете будет усиливаться либеральное рыночное устройство, тем сильнее будут нарастать контрасты.

Таким образом, человечество в современной научной картине мира оказывается как бы в собственном плену, но и сталкивается с необходимостью изменений. В противном случае мы попадаем в интеллектуальную «черную дыру» не только в астрофизике, но и в познании самих себя. Угроза усиления контрастов, противоречий и катастрофизма нарастает геометрически. По-видимому, антропные принципы не отражают всего того, что с ними связано, и вряд ли можно согласиться с тем, что появление живого вещества и разума следовало бы «согласовать» в эволюции с появлением условий для функционирования этого разума. Если интеллект есть самоотражение эволюционного процесса, то самоотражение не может быть сведено только к антропным принципам, дабы интеллект как особая форма живого космического вещества не являлся только антропной принадлежностью. Мы существуем в космическом интеллектуальном пространстве как антропобиологические носители, но нельзя брать на себя роль судьбы и осуществлять конкретное управление, навязывая живому космическому пространству то, что называлось антропокосмизмом. Последователь В. И. Вернадского Н. Г. Холодный [28] ввел

этот термин, который сегодня отражает консервативное понимание космического пространства. В современной космонавтике не нужно пользоваться только абсолютом определения «антро-покосмизма» с устремлением поисков в Космосе только себе подобных, сигналов на различных частотах. Мы как «пришельцы» будем искать других «пришельцев» с надеждой установить определенное родство (антропоморфизм). Это сложная проблема и, по-видимому, в ближайшее время будут открыты новые пути ее решения.

Еще одна важная проблема: взаимодействие интеллекта и личности, интеллекта и этногенеза, интеллекта и социальных систем, цивилизации. Необходимо понять, что когда изучается интеллект у человека любого возраста (начиная с ребенка), различного образования, расовой, этнической принадлежности, то являются ли его свойства, которые измеряются приборами, контролируются в вариантах поведения и объясняются, например, по концепции С. Грофа или других современных психологов, на основании личностных психологических типов, собственно интеллектом. Учитывая сказанное выше, то, что интеллект есть новая форма живого вещества, с этим трудно согласиться, поскольку как свойства одной клетки не отражают еще свойств всего сообщества живого вещества в данном биотопе и в данном организме, так и интеллект одного человека не отражает еще всего космического сознания. Поэтому важно вернуться к концепции «археологии» интеллекта и попробовать сформулировать гипотезу, которую можно и нужно проверять, обсуждать, но бездоказательно отрицать сегодня уже нельзя.

Напомним, что на Севере, в Якутии, на территориях севернее Якутска вдоль р. Лены профессором Ю. А. Мочановым и его сотрудниками были открыты каменные орудия, которые идентичны образцам каменных орудий, найденных Л. Лики в Олдувайском каньоне в Африке [25]. Работы Л. Лики были опубликованы раньше. И до сих пор считается, что датировка появления этих каменных артефактов в Олдувайском каньоне относится к 1.5 млн лет до н. э. На основании этого делается вывод, что в пределах 1.8 млн лет протогоминиды эволюционировали и стали проявлять признаки интеллекта. Первоначальная ступень *Homo sapiens* — *Homo habilis* — имел еще примитивный интеллект, но это уже была новая форма живого вещества. Измерения археологических находок Ю. А. Мочанова показывают, что в зоне вечной мерзлоты существовали люди, которые производили такие же каменные орудия, и датировка их относится к 2.2-2.5 млн лет до н. э. Следовательно, *Homo sapiens* в Олдувайском каньоне в Африке, как и *Homo habilis* на юге Азии (есть данные о таких находках в Китае, Монголии) и на Севере («северный человек», по формулировке Мочанова), представляют несколько фокусов, несколько отдельных мест появления интеллекта. Вряд ли эти люди мигрировали по планете в тех особых климатических условиях (оледенение и т. д.), а если интеллект появлялся в нескольких местах и был мало зависим от контактов (мы допускаем только полевые формы дистанционных взаимодействий), то тогда сам феномен появления интеллекта вряд ли относится к человеку. По-видимому, каждый человек отражает, так же как и клетка в многоклеточном организме, лишь деталь, какой-то очень важный элемент того целостного системного «многоклеточного» конструкта, в котором он соучаствует в этногенезе, в данном человеческом сообществе.

Поэтому мы утверждаем, что интеллект появляется не как личное сознание, не как личная память в данной голове протогоминида, который постепенно превращается в интеллектуального носителя, в результате конструктивного «взрыва» среди миллиардов нейронов, полевые конструкции которых попадали в особую космопланетарную геофизическую среду. В дальнейшем продолжалось взаимодействие живого вещества планеты с космофизическим пространством, при этом полевые формы головного мозга протогоминид объединялись в один гигантский родовой голографический фрактал, механизмы образования которого мы моделируем на «Космобиотроне» (фото 3), в зеркалах Козырева (фото 4) и других экспериментальных установках (см. [20], разд. 8). Появление такого фрактала означало то, что в данном родовом сообществе несколько человек составляли уже взаимосвязанный голографический фрактальный инструментарий. Это и было появлением «интеллектуального пятна» на планете Земля, в котором отдельные элементы (люди) не были «собственниками» приобретенного полевого живого вещества, которое формировалось как объединенное совокупное природно-космическое явление.

Люди, которые присутствовали в пространстве этого большого фрактала («пятна»), были связаны друг с другом той полевой организацией, которую условно можно назвать «телепатической» связью (это очень упрощенное определение; мы предпочитаем термин «дистантно-информационные взаимодействия») (см. [19]). Такие люди в своем отражении окружающей среды были зависимы от дистанционных связей, поэтому их взаимодействие и выживание как биологического вида стали существенно отличными, поскольку в таком коллегиальном отражении было много преимуществ, но были и определенные негативы: каждый зависел от каждого и поведение индивида в пространстве всего этого интеллектуального фрактала могло быть отрицательным. По-видимому, 1.5–2 млн лет назад в интеллектуальных «пятнах» на планете начали формироваться новые варианты реализации интеллекта как самопознания эволюции.

Таким образом, первичным следует считать не формирование личного интеллекта, личной памяти, личного эмоционального поведения, а образование интеллектуальной космофизической общности, которая постепенно начала распадаться, потому что более оперативными оказались постепенно укрепляющиеся знаковые формы общения. Возможно, что торможению голографических или «телепатических» связей, прогнозов, предчувствий — этого особо важного звена интеллектуального «пятна», способствовало его опережающее прогностическое значение для будущих поколений. Так же это происходит и сегодня в торможении работ по трансперсональным связям: они освещаются преимущественно в мифологической литературе, что и является фактором торможения выживания человека в конкретных парапсихологических, планетарно-экологических условиях Земли, тех площадок, на которых оказались теперь уже не протогоминиды, а *Homo Sapiens*.

Можно сделать вывод, что языковые, знаковые, звуковые формы — это система как бы упрощенной перекодировки биосистем на «компьютер», который в аналогоцифровых формах мог бы усовершенствовать информационную систему очень большой значимости [5, 6, 7, 8], но это усовершенствование еще не является формой прогресса — восходящей фазой эволюции живого интеллектуального пространства. Поэтому семантические поля (мы согласны с В. В. Налимовым) и фильтрация смыслов пространства в языковую форму (тексты) в какой-то мере отражали эту систему перекодировки. В эволюции языка, психолингвистики, семантических форм кроется много загадочного, а в перекодировке сокрыты те фрактально-телепатические механизмы, которые постепенно вытеснялись семантическими языковыми формами.

Языковые формы приводили к иному ощущению мира, к иным трактовкам и даже к конфликтам. Понятия смерти, рождения, происхождения формировали определенную примитивно-религиозную языческую форму мышления и представлений о мире в антично-мифических формах (начиная с древнейших форм Веды, индуистских источников, вариантов цивилизации Майя, древних египетских папирусов и т. д.). Все это приводит к существенным смещениям, поскольку материализм, который зародился еще во времена Аристотеля, становится все более противоречивым и нетерпимым к тем догадкам и представлениям о душе, карме, духовности, которые настоятельно выдвигались Платоном, Плотиним и последователями. Далее в философии начался, продолжался и продолжается до сих пор бесконечный противоречивый диалог о первичности материи и духа.

Таким образом, возникновение интеллекта как космофизической формы живого вещества есть феномен взаимодействия родовых групп людей с момента, когда они стали людьми, а не с появления отдельных личностей (мутантов), на чем до сих пор настаивают некоторые генетики. То, что интеллектуальные конструкции наследуются, как и разнообразные типы психического поведения, восприятия и патологии, не отрицает утверждения, что первичными формами интеллекта были именно эти интеллектуальные «пятна», родовые образования, а личностное носительство интеллекта было упрощенным самой природой вариантом интеллекта как родового человеческого начала, связанного с социальной системой.

По-видимому, на этой основе начинали формироваться и определенные принципы демократии, диктатуры, собственности, появилась идея подмены материальных ресурсов жизни их эквивалентом, определенными ценностями (в древности это могли быть раковины, камни,

затем — драгоценные металлы и т. д.). И сегодня движение рынка, который во многом формирует интеллект человечества и его эволюцию, является вторичным и в понятии демократии, т. е. космического и планетарного человекопроизводства и человекопотребления.

Итак, при «археологии» интеллекта мы выделяем основополагающую форму живого космического вещества, в которой еще не было семантических конструкций, но были полевые механизмы — фракталы, появившиеся на определенных геофизических площадках с развитой системой коммуникаций (космоглографические потоки). Как это было в деталях, мы не знаем — для этого потребуются дальнейшие исследования, но наши работы в районе выше 73-й параллели с использованием модели пространства «энергии-времени» по Козыреву указывают на важность вектора времени, в котором реализуются интеллектуальные связи с опережением или запаздыванием на сутки (по астрономическому времени) по отношению к моменту их инициации (см. [16, 19]).

Несомненно, что физиколизм в научной картине мира сегодня существенно доминирует. По утверждению классических, канонизированных физиков, физика на уровне микрокосмоса позволяет открыть все закономерности живого вещества, которые реализуются в генетических, репродуктивных, психологических, медицинских, биологических феноменах. Физиколизм сегодня начинает подвергаться сомнению [27], как и принцип Р. Декарта о том, что принимается только то, что в эксперименте повторяется, как и принцип актуализма, который в свое время отстаивал Ч. Лайель в спорах с Ч. Дарвином. Мы меняемся в эпоху катастрофизма, и физиколизм, в прошлом прогрессивный, становится консервативно-ограничивающим фактором. Несомненно, что утверждение так называемой энтропийности и негэнтропийности живого вещества — это проявление физиколизма. Если говорить об информации и о том, в каком пространстве она реализуется, то само понятие системы, которое казалось бы сегодня всем очевидно, в других пространствах становится неопределенным, в «пространстве Эйнштейна — Минковского» оно действительно существует. Расшифровка понятия «пространства Козырева» потребует значительных научных усилий. Если говорить о векторе времени, о «пространстве Козырева» как пространстве «энергии-времени», то в этом пространстве само понятие системы, холизма и информации потребует семантического раскрытия. Когда мы говорим о системах, об информации применительно к «пространству Эйнштейна — Минковского», физики утверждают наличие в мире многих параллельных миров (пространств).

У физиков имеется много противоречивых мнений. Например, как в этих пространствах объяснить гормезис, макрофлуктуации биологических, химических, физических, астрофизических процессов, данные исследователей трансперсональных связей? Физиколизм, который начинает завоевывать через инструментальные методы в биологии, медицине как бы пальму первенства, тоже может оказаться недостаточно истинным. Требуется новый прогрессивный «биологизм» с утверждением самостоятельных форм живого вещества как космофизического явления. Именно в этом понимании перспективен союз физикализма и биологизма с особым научным, экспериментальным, логическим и философским отношением друг к другу. В целом ряде философских работ, которые основаны на телепатических, мифологических, трансперсональных явлениях, это звучит пока как противоречие.

Можно ли объединить, казалось бы, достоверные сведения о микромире косного вещества со знаниями о живом веществе и описать в тех же масштабах «энергии-времени» и пространства свойства живого вещества? Можно ли объяснить прогрессивную эволюцию живого вещества, которую утверждает отечественный космизм, тем, что называют ортобиозом И. И. Мечникова [24] или номогенезом Л. С. Берга [3], или энергетическим правилом скелетных мышц Л. А. Аршавского [1]? Можно ли объяснить прогрессивную эволюцию живого вещества планеты только глубокими и на самом деле достоверными результатами тех физических исследований, в которых живое вещество предварительно разбирается на микроэлементарные элементы косного? Мы уже говорили о роли изотопических форм, о возможных неизвестных термодинамических процессах. Отражают ли эти термодинамические процессы понятия энтропии, негэнтропии и можно ли сегодня сводить весь мир к этим понятиям? По-видимому, существу-

ют другие принципы реализации эволюции так называемого «великого ничто», о котором говорили еще эллины.

Таким образом, физиколизм и актуализм, которые пронизывают сегодня, к сожалению, и сельское хозяйство, и медицину, и экологию, становятся очень опасными. Как только мы сталкиваемся с беспороговой экологией, с эндобиосферным комплексом, когда в живом организме сосуществуют другие живые миры и эти миры отнюдь не синхронны и не всегда «доброжелательны» друг к другу при выживании, то для понимания энтропии, негэнтропии, отдаленных прогнозов и в формировании восходящего номогенеза требуются очень серьезные новые исследования. На основании результатов исследований, которые мы проводим в МНИИКА в «зеркалах Козырева» и лазерно-световодных устройствах (см. [20], разд. 8), когда реализуются отнюдь не электромагнитные процессы, а процессы, возможно, связанные с изменением неравномерных потоков космического эфира, мы приходим к заключению, что физиколизм изменяется, не совмещаясь, а сопоставляясь с теми свойствами нового, неизвестного явления, к которому и относится феномен интеллекта человека.

По-видимому, и в вопросах энергетики, о чем физики писали неоднократно, человечество находится на грани выявления неизвестных нам процессов. Возможно, что понятия хаоса и порядка, энтропии и негэнтропии станут только элементом знаний об окружающем нас космофизическом живом мире. В пространстве «энергии-времени» энергетика и информатика могут способствовать, как утверждал Н. А. Козырев, поддержанию континуума, жизнедеятельности звездного мира. Звездный мир, звезды выделяют «энергию-время», формируя единство, где нет, по существу, единиц времени. Все воздействия мгновенно отражаются на других звездах и весь звездный мир поддерживает колоссальное космическое пространство в том или ином астральном варианте, который описывается космологией и астрофизикой. В этих науках также присутствует физиколизм. Если «пространство Козырева» относится к живому космическому явлению, то, по-видимому, мы приближаемся к открытию совершенно новых, неизвестных нам форм естественно-природного свойства, которые могут вооружать нас прогнозами и профилактическими технологиями, предупреждающими всевозможные катастрофы.

Таковы наши представления о физиколизме и его современной идеологии по отношению к биологическим феноменам, формирующим новые гипотезы о формах живого вещества, биосистемах, информации, времени, «энергии-времени» параллельных миров. Мы полагаем, что работы, сделанные в русском космизме (начиная с трудов Н. Ф. Федорова, Н. А. Умнова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, Э. С. Бауэра, А. Г. Гурвича, П. П. Лазарева и многих других), являются достоянием России, а искажения и депрессия в науке, возникшие в период советско-марксистского давления, появление такого термина, как «лженаука» указывают на приближение к резкому изменению и смещению нашего мировоззрения, что представляет огромную опасность.

Литература:

1. *Аршавский И. А.* Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития: Основы негэнтропийной теории онтогенеза. — М.: Наука, 1982. — 270 с.
2. *Бахтин М. М.* Человек в мире слова. — М.: Изд-во Рос. откр. ун-та, 1995. — 140 с.
3. *Берг Л. С.* Номогенез, или эволюция на основе закономерностей // *Берг Л. С.* Труды по теории эволюции. 1922–1930. — Л.: Наука, 1977. — С. 95–311.
4. *Берг Л. С.* Труды по теории эволюции 1922–1930. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — 387 с.
5. *Букалов А. В.* Квантомеханический подход к описанию языка и его эволюции // *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика.* — 2001. — № 3. — С. 5–19.
6. *Букалов А. В.* О космологической троичной структуре Метагалактики как психоинформационной системе. Точная формула для массы Вселенной // *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика.* — 2001. — № 3. — С. 48–50.
7. *Букалов А. В.* О возможности существования полевых форм жизни // *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика.* — 2001. — № 4. — С. 5–8.
8. *Букалов А. В.* Изменение состояния сознания и трансперсональная психология // *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика.* — 2001. — № 4. — С. 9–19.
9. *Вернадский В. И.* Об условиях появления жизни на Земле // *Биогеохимия.* — М., 1940. — С. 272.
10. *Вернадский В. И.* Биогеохимические очерки. — М., 1940.

11. Вернадский В. И. Живое вещество. — М., 1978. — С. 236.
12. Выгодский Л. С. Собрание соч. Т. 3. Проблемы развития психики. — М.: Педагогика, 1983. — 367 с.
13. Григорьев П. Е., Кодунов Л. А. О возможном влиянии гелиогеофизических факторов на гаметогенез и эмбриогенез человека // Тез. III Междунар. конгр. «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», С.-Петербург, 1–4 июля 2003 г. — СПб., 2003. — С. 102–103.
14. Казначеев В. П. и др. О феномене гелио-геофизического импринтирования и его значении в формировании типов адаптивных стратегий человека // Бюл. СО АМН СССР. — 1985. — Т. 5. — С. 3–7.
15. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981. — 143 с.
16. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Дистантно-информационные взаимодействия между людьми как космофизический индикатор эволюции интеллекта на Земле. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 1. — С. 5–19.
17. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Космическая антропоэкология, космопланетарная эволюция и палеопсихологические резервы современного человека // Докл. VI Междунар. конгр. «Некомпьютерные информационные технологии». — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. — Т. 1. — С. 17–21.
18. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Космофизическая интеллектуальная голограмма в моделированном «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 3. — С. 4–12.
19. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Трансперсональные исследования на палеопсихологических горизонтах. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2006. — № 2. — С. 5–13.
20. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: «Наука», 2004. — 312 с.
21. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Хроногеоэкология: онтогенетические аспекты проблемы // Тез. III Междунар. конгр. «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», С.-Петербург, 1–4 июля 2003. — СПб.: Изд-во «Гускарора», 2003. — С. 116.
22. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Экспериментальные исследования дистантных взаимодействий живого вещества. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2005. — № 4. — С. 5–14.
23. Кузин А. М. Идеи радиационного гормезиса в атомном веке. — М.: Наука, 1995. — 159 с.
24. Мечников И. И. Этюды оптимизма. — М., 1956.
25. Мочанов Ю. А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической прародины человечества. — Новосибирск: Наука, 1992. — 253 с.
26. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. — М.: Прогресс, 1993. — 280 с.
27. Николаев Г. В. Научный вакуум, кризис в фундаментальной физике. Есть ли выход? — Томск: Изд-во НТЛ, 1999. — 133 с.
28. Холодный Н. Г. Избр. труды. — К.: Наук. думка, 1982. — 444 с.
29. Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. — М.: Наука, 1987. — 320 с.
30. Popp F. A. Photon storage of biological systems // Electromagnetic bio-information. — Munchen; Wien; Baltimore, 1979. — P. 123–154.

Статья поступила в редакцию 25.10.2005 г.

Об авторах:

КАЗНАЧЕЕВ Влaиль Петрович — академик АМН РФ, Международный научно-исследовательский институт космической антропоэкологии (Новосибирск);

ТРОФИМОВ Александр Васильевич — доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Международного научно-исследовательского института космической антропоэкологии (Новосибирск).